Комс. правда. – 2002. – 5 авг. – с. 30.

НЕГРОМКАЯ ДАТА

Папанов читал Тютчева, а публика хотела Волка из «Ну, погоди!»

15 лет назад умер великий актер

Он был актером с редким «диапазоном».

Анатолию Папанову было всего шестьдесят пять лет, когда он ушел. И этот уход очень сильно ударил по нашему кино. Согласитесь, редкий актер мог или может ныне играть в диапазоне от Волка из «Ну, погоди!» до Серпилина из «Живых и мертвых». И от Кисы Воробьянинова в «12 стульях» до старика из «Холодного лета 53-го...»

Вдова Анатолия Дмитриевича актриса Театра сатиры Надежда Юрьевна КОРОТАЕВА до сих пор с болью вспоминает те дни:

– Театр был на гастролях в Риге, а Анатолий Дмитриевич должен был присоединиться к нам после досъемок в фильме «Холодное лето 53-го...». Но в Ригу он не приехал, потому что решил заехать в Москву, где он только что набрал курс в ГИТИСе. Там-то с ним и произошел острый сердечный приступ. На следующий день я уже была в Москве, муж умер. Тогдашний главный режиссер театра Валентин Плучек клятвенно обещал мне, что отпустит актеров с гастролей на день в Москву – проститься с Анатолием Дмитриевичем. Но обещание свое не сдержал: спектаклей не отменили. В результате на похороны из театра приехали всего четыре человека – Ольга Аросева, Михаил Державин, Роман Ткачук и Елена Архипова. Остальные были заняты в спектаклях и приехать попросту не смогли. Мне звонил Андрей Миронов, очень извинялся, но его заставили играть концерт.

– Когда вы познакомились со своим будущим мужем, что-нибудь в его облике предвещало, что из него выйдет великий актер?

– Нет, решительно ничего. Он ведь был из простой семьи, вырос на окраине Москвы – в Малых Кочках (ныне Лужники). Ходил заниматься в театральный клуб «Каучук», а когда в 1942 году тяжелораненым вернулся с фронта, вспомнил об этом опыте и попробовал поступить в ГИТИС. Брать его туда поначалу не хотели: набор уже был закончен. Экзамен у него принимал сам Михаил Тарханов. «Мы бы тебя взяли, – сказал он ему. – Но ты ведь хромаешь, без палочки никуда. Какой из тебя актер?» Папанов же ему клятвенно обещал, что скоро и не вспомнит никто о его хромоте. Тарханов ему поверил... На меня Анатолий Дмитриевич впечатления поначалу не произвел. Худой, бедно одетый, в линялой гимнастерке... Но я жила в том же районе, что и он, домой мы ходили вместе, так и начался наш роман. А в 1945 году была свадьба.

– Всем известно, каким он был на экране. А в жизни Папанов был весельчаком?

– Я бы не сказала. У него было огромное чувство юмора – это да. Но человеком он был серьезным. Чувствовал недостаток знаний об искусстве и литературе – поэтому много читал, повышал, так сказать, свой культурный уровень. Но стоило ему что-нибудь такое умное сказать, причем с совершенно серьезным видом, как народ в штабеля укладывался от смеха...

Вспоминает актриса Вера ВАСИЛЬЕВА:

– Я помню Толю еще со времени, когда мы жили в общежитии Театра сатиры. Был он обычным рабоче-крестьянским пареньком. Выпить любил. Его жена Надя активно с этим боролась. Но он и сам понимал, скольких актеров погубил алкоголь, и, когда к нему пришел первый успех, дал себе клятву бросить пить. В жизни он был не комик, а лирик. Любил читать Пушкина, Тютчева, а публика продолжала видеть в нем Волка из «Ну, погоди!». В нашем театре были потрясены тем, как он умел играть любовь. Только большие зарубежные киноактеры так могут: ничего не говорит, молчит, а веришь, что любит.

Стас ТЫРКИН.

Папанов Анатолий Дмитриевич

5.08.02

128